

Отзыв

официального оппонента

о диссертации Трахтенberга Льва Аркадьевича "*Русские сатирические журналы XVIII века: вопросы поэтики*", представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
(Специальность 10.01.01 - русская литература).

Диссертационное исследование Л.А. Трахтенберга – давно назревшая в литературоведении необходимость комплексного подхода к такому явлению, как русские сатирические журналы, которые можно без преувеличения назвать общим культурным достоянием России, интересным не только для литературоведов, но и для историков, журналистов, обществоведов, философов и т.д. Но именно литературоведческий инструментарий способен раскрыть мощный потенциал смыслов, которые несет в себе этот феномен, показать глубокие взаимосвязи внутри самого феномена, воспроизводящие специфику национального эстетического сознания и, в целом, ментальную модель культуры, которая породила данное явление. В этом смысле **актуальность** диссертации Л.А. Трахтенберга не подлежит сомнению. Диссертация отвечает духовному и интеллектуальному запросу общества на понимание истоков своей культуры, закономерностей и перспектив ее развития.

Обращает на себя внимание системный подход к изучению избранного материала, методологическая выдержанность, обоснованность главных тезисов и положений, выносимых на защиту. Особую научную ценность в работе представляет отбор материала, который нацелен на введение в научный оборот малоизученных и малоизвестных журналов, исследование их состава, их жанровых, стилевых, образных, мотивных и иных характеристик, их источников в русской и зарубежной литературе. Такого охвата проблематики в аспекте избранной темы в нашем литературоведении ранее не предпринималось. Поэтому с полным основанием можно говорить о несомненной **научной новизне** данной диссертации.

Диссертация Л.А. Трахтенберга способствует дальнейшей разработке фундаментальных проблем литературоведческой науки, связанных с пониманием природы и функционирования таких явлений, как "текст" (в том числе, совмещающий в себе текст журнальный и текст художественный), "цикл" (как сложное жанрово-стилевое образование). В диссертации уточняются и детализируются пути и способы восприятия на национальной почве инокультурных эстетических форм, они определяются как "творческое усвоение" чужого, а не копирование чужого. Такой подход позволяет автору диссертации продолжить теоретические разработки ведущих литературоведов России, как, например, Л.В. Пумпянского, считавшего, что духовные волны, которые шли в Россию из Запада, претерпевали в нашей стране интереснейшую эстетическую судьбу. Указанное позволяет считать *теоретическую значимость* диссертации высокой.

Столь обширный и глубоко проработанный материал может быть использован на занятиях со студентами при изучении курсов Истории русской литературы, русской журналистики, культурологи и т.д. для формирования профессиональных навыков специалистов в указанных областях, а также для создания новой научной и учебной литературы, справочных изданий по Истории русской литературы и русской журналистики. Соответственно *практическую значимость* диссертации также можно считать высокой.

Реализация целей и задач, поставленных в диссертации, определяется пятью направлениями – исследованием образа (и речевой личности) издателя, образов (и их речевого воплощения) читателей, образов (типов) персонажей, моделей циклизации в журналах, а также литературных источников журналов. Каждому направлению отдается отдельная глава. Считаем такую *структуру диссертации* вполне логически оправданной. Отталкивание от авторской (издателя) интенциональности позволяет диссидентанту совместить несколько аспектов исследования – хронологический, поэтологический, генеалогический, биографический.

Структура диссертации отражает ту модель коммуникации, которая определила неповторимый облик самого феномена русского сатирического журнала: издатель бросает "мяч", читатель его подхватывает, втягивается в долгую "игру", думая, что он ведущий в этой игре. Но "игра" ведется по тем правилам, которые определяет издатель.

Первая глава диссертации "**Образ издателя: авторский голос**". В ней автор диссертации констатирует объективную ситуацию отсутствия в литературоведении вплоть до сегодняшнего дня адекватных подходов к научному описанию данной литературной формы, верно замечая, что все предыдущие концептуальные инструменты (термины, понятия, методики анализа) были разработаны на другом материале и для других целей (с. 32-33 Дисс.). Соответственно, основное содержание первой главы определяется поиском языка научного описания, который, как показал последующий анализ, определяется специфическими чертами самого феномена сатирического журнала, главная из которых – единство авторского замысла и композиционного решения. Как нам видится, методологическая позиция исследователя построена на одновременном сближении сатирического журнала с другими литературными формами, в частности, с романом, и разведении, отделении журнала от этих форм, выявлении его неповторимых, уникальных черт, к каковым диссертант относит, в первую очередь, такую черту, как активная позиция автора, представленного его "литературной маской". Убедительными представляются доказательства специфики данной формы благодаря вскрытию таких "парадоксов" сатирического журнала, как отсутствие повествования, но наличие повествователя; отсутствие единого сюжета, но ощущение тематического и структурного единства журнала; воспроизведение ситуации диалога с читателем при одновременном дидактическом воздействии одного на другого, иерархичности, нетождественности их позиций и т.д. Положение о том, что автор является "основной инстанцией" (с. 37 Дисс.), скрепой, которая стягивает воедино идейные и конструктивные уровни организации

сатирического журнала как специфической литературной формы, получает достаточную аргументацию в анализе поэтики заглавий журналов (подробно исследуется прием персонификации, каламбурного переосмысления названий, жанровых аллюзий в названии журнала и др.); в анализе образной специфики издателя, будь это индивидуальный образ или коллективный, который, будучи самостоятельной речевой инстанцией, выполняет важнейшую функцию – идейную, реализующуюся в амбивалентных, а порой и просто парадоксальных качествах и характеристиках этого издателя (с.62 Дисс.), в его своеобразной – аллегорической – пространственной локализации (с. 64-71 Дисс.), в его прихотливом поведении относительно собственных эстетических деклараций. Также подробно исследуется в этой главе уровень стилистической организации "основной инстанции" сатирического журнала – дается анализ стилистически маркированной лексики и фразеологии издателя как наиболее эстетически значимого маркера художественности, не лежащего на поверхности текста (содержательный уровень), но "запрятанного" в его "архитектонике" (включая топику комическую, фольклорную и т.д. (с. 92-100 Дисс.)).

Немаловажная роль в специфике образа издателя отводится в диссертации т.н. "рамочным конструкциям" как способу реализации речевой маски героя (с. 106-109 Дисс.).

Необходимо отметить, что указанные типологические характеристики издателя сатирического журнала складываются в результате анализа каждого отдельного журнала и стоящего за ним издателя. И только после этого делается вывод о поэтике сатирического журнала как литературной формы в аспекте образа издателя. По мнению диссертанта, каждый журнал – это уникальное сочетание типологических характеристик, особые их пропорции. Столь тщательный и многосторонний анализ материала позволяет считать выводы к этой главе (с.109-113 Дисс.) достоверными и научно обоснованными.

Вторая глава диссертации "Образы читателей: поэтика диалога" посвящена изучению еще более сложного явления в структуре сатирического журнала – образам читателей. По мнению диссертанта, эта сложность базируется, в том числе, и на неопределенности читателя относительно реальной действительности – как участника коммуникации, как источника информации и т.д. Как видится, природа такого образа/образов, будь они реальные, или вымышленные, возводит художественный вымысел в еще более высокую степень, а значит, открывает еще более высокие смысловые (интерпретационные) возможности. Собственно, вторая глава посвящена изучению этого феномена, выявлению стоящих за ним смыслов, что достаточно четко сформулировано на с. 118 (абзац второй) Дисс. Изучая единство условной неопределенности образов читателей, диссертант выявляет и концентрирует внимание на различиях в поэтике журналов относительно образов читателей – по линии распределения тем, особенностей диалога авторов и читателей и всего того, что "формирует эстетическую индивидуальность журнала" (с. 119 Дисс.).

Анализируя читательские письма как аспект поэтики сатирического журнала, диссертант предлагает рассматривать их как мощный эстетический ресурс, способный воспроизвести действительность во всем многообразии ее проявлений (социальную ситуацию, вкусы, предпочтения, в том числе, литературно-эстетические, касающиеся, прежде всего, природы и назначения сатиры; особенности поведения, речи и т.д.). Изучение читательских писем, в которых формулируются литературные предпочтения адресантов, составляет основное содержание главы и позволяет подвести к мысли о совместном – автора и читателя – декларировании литературных и иных принципов как некоем общем "деле", в котором они дополняют друг друга, делят ответственность. Только модель распределения этой ответственности "в каждом журнале оказывается особой" (с. 180 Дисс.), о чем диссертант подробно говорит во 2-м Разделе 2-ой Главы, одновременно предлагая типологию читательских писем в зависимости от ряда критериев, от

конкретной коммуникативной ситуации между редактором и читателями – не только на уровне отдельных писем, но и на уровне циклов писем. Раскрывая многообразие коммуникативных моделей, Л.А. Трахтенберг отмечает установившуюся закономерность: диалог очень насыщен, но он фиктивен, точнее, фиктивна самостоятельность читателя, который оказывается внешне независим, но внутренне подчинен. Именно редактору отдается приоритет в определении роли читателя, что в очередной раз должно утвердить дидактическую функцию искусства.

Детальный и многоаспектный анализ материала, предпринятый во второй главе, позволяет считать данные выводы вполне достоверными и обоснованными.

В *третьей главе "Образы персонажей: конструирование характера"* изучается художественный потенциал системы образов сатирического журнала как литературной формы. Мы согласны с доктором наук в области филологии в ГИУ им. А.С. Пушкина в том, что традиционно литературоведение делало акцент на социологической составляющей данной проблемы, но немаловажное значение этого ресурса для культуры, ее национального своеобразия раскрывается именно в эстетическом "формате", как "модель действительного мира, организованная по художественным законам" (с. 238 Дисс.). Эта глава представляется нам наиболее четко структурированной, логически выстроенной. Поделенная на два раздела, она предлагает сначала характеристику принципов создания образов, в которых получает реализацию модель личности, представленная в журналах; а затем, во втором разделе, образный ряд, который воспроизводит реальную действительность, общество как художественную реальность, т. е. создает образ общества. Изучение принципов создания образов и образных рядов осуществляется в диссертации в единстве эпохальных, жанровых, стилевых и иных факторов. Доктор наук в области филологии в ГИУ им. А.С. Пушкина доказывает, что совпадения и различия между журналами в конструировании и подборе образов определяют специфику самого феномена сатирического журнала, ставившего перед собой, в первую очередь,

общественные задачи – совершенствования общества и человека: журналы использовали единые этико-эстетические принципы создания образов, но использовали этот общий ресурс по-разному.

Несомненно, данная диссертация не смогла бы состояться без изучения специфики персонажной сферы сатирического журнала. Анализ, проведенный в этой главе, также позволяет считать ее выводы достоверными и обоснованными.

Четвертая глава "Модели циклизации: парадигма форм" выводит исследование на новый, более глубокий уровень изучения специфики сатирического журнала – своеобразие и многообразие его форм, "сложная и многоуровневая структурная организация, определяющая эту сложность" (с. 322 Дисс.). Воплощением этой сложности в сатирических журналах становится тяготение к циклизации. Циклизация как структурный принцип рассматривается в комплексе с родо-видовыми, стилевыми, формально-содержательными и иными факторами. Основное содержание главы посвящено изучению механизмов циклизации: выделяются классы, подклассы циклов. Этую главу отличает наглядность в аргументации (использование таблиц – с. 347-348), подробный анализ конкретных источников, определение их роли и места в сатирической журналистике. Большое место в содержании этой главы отводится изучению приемов пародирования как одному из важнейших механизмов создания эстетического эффекта сатирического журнала. Как видно, эти шаги необходимы диссидентанту для того, чтобы понять, каковы главные условия и факторы единства сатирического журнала как литературной формы.

Предпринятый анализ становится достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что именно циклизация позволяет сатирическим журналам достичь своих сверхцелей, прежде всего, дидактических, не декларативными, а собственно художественными средствами.

Глава пятая "Иностранные источники: литературная традиция" обращена как к выявлению источников журнальных статей, так и к изучению

широкого историко-литературного контекста, в котором они функционировали, и, что наиболее ценно, определению того, какое эстетическое "приращение" эти источники получили при переводе на русский язык, как повлияли на авторский замысел.

Задача, которую ставит диссертант в этой главе – рассмотреть "различные модели отношения русских сатирических журналов к их иностранным источникам" (с. 415 Дисс.) – решается на внушительном количестве текстов – русских и иностранных. При этом акцент в сравнительном анализе делается на жанровом разнообразии источников, начиная от нехудожественных источников (словари, трактаты и т.д.), заканчивая художественными произведениями европейских литератур, а также на изучении механизмов трансформации источника. Произведенный анализ позволяет автору диссертации сделать обоснованный вывод, согласно которому обращение русских сатирических журналистов к иностранным источникам было продиктовано не эпигонскими целями, а "служило русским авторам для решения собственных литературных задач" (с. 470 Дисс.).

При всех несомненных достоинствах диссертации, прежде всего, высокой степени информативности и качества научного описания материала, необходимо отметить следующие недочеты и задать следующие вопросы:

1. Стоило ли предполагать диссертации столь дробное оглавление, которое само стало напоминать журнальные циклы – многообразие в единстве? Думается, что объект описания вовсе необязательно должен совпадать с языком описания. Возможно, стоило оптимизировать оглавление, сделать его более экспрессивным, а не пространным;
2. Изучение феномена сатирического журнала в диссертации очевидно ограничено от национальной сатирической традиции, почвы в национальной литературе. Эпизодически упоминается имя Кантемира как основателя сатирической традиции в новой русской литературе, но не более. Мы понимаем, что это предмет другого исследования, однако прочертить линии преемственности, видимо, стоило, тем более что теоретическое обоснование

целей и задач сатиры было дано много ранее сатирических журналов – в авторских предисловиях Кантемира к своим сатирам;

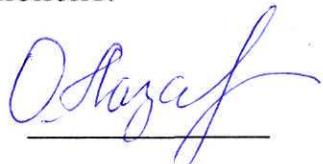
3. Наиболее критичное место диссертации – противоречие в аттестации сатирического журнала как литературной формы с точки зрения жанровой. С одной стороны, диссертант говорит, что термин "жанр" не уместен даже по отношению к входящим в сатирические журналы малым жанровым моделям, т.к. они "не создают литературной традиции" и иногда даже нигде, кроме сатирического журнала, не замечены (с. 27-30 Дисс.). С другой стороны, в итоговых выводах сатирический журнал определяется как жанр, т.е. устойчивое, хотя и исторически изменяющееся, образование. Видимо, чувствуя это противоречие, диссертант обставляет свою идею некоторыми дополнительными характеристиками – "жанр-ансамбль", "новое жанровое качество" (с. 474 Дисс.). Что же ближе к истине? И можно ли в принципе по отношению к этому объекту использовать принятую понятийную парадигму?

Представляется, что изучение максимально возможного количества журналов позволило в достаточной степени решить поставленные в диссертации задачи, раскрыть закономерности функционирования самого феномена русского сатирического журнала, раскрыть логику литературного процесса в аспекте обозначенной темы, показать принципы взаимодействия с иностранными литературами. А большинство из высказанных замечаний относятся, скорее, к пожеланиям и уточнениям, нежели к принципиальным возражениям. Диссертация Л.А. Трахтенберга является самостоятельным, выполненным на высоком научном уровне исследованием, которое отличает конкретность, достоверность, аргументированность. Положения, выносимые на защиту, подкреплены проведенным исследованием и соответствуют главным выводам, сделанным Л.А. Трахтенбергом.

Диссертация получила необходимую апробацию. Автореферат и опубликованные статьи, в том числе в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, вполне отражают основное содержание диссертационного исследования.

Диссертация Л.А. Трахтенберга "Русские сатирические журналы XVIII века: вопросы поэтики" является актуальным, вносящим значительный вклад в изучение поэтики русских сатирических журналов XVIII века и историко-литературного процесса в России XVIII века исследованием, которое полностью отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям в соответствии с пп. 9 –14 "Положения о порядке присуждения ученых степеней", утвержденным в новой редакции Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842, а его автор, Трахтенберг Лев Аркадьевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент:

Лазареску Ольга Георгиевна,

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской литературы
ФГБОУ ВО "Московский педагогический
государственный университет",
e-mail: lazarescu@inbox.ru
тел: (499) 246-57-12 (раб.)
119992 г. Москва, ул. Малая Пироговская, д.1
ruslit19@yandex.ru

С работами оппонента можно ознакомиться: <http://elibrari.ru/default.asp>

22.02.2017 г.

Сведения об официальном оппоненте

по диссертации Трахтенберга Льва Аркадьевича «Русские сатирические журналы XVIII века: вопросы поэтики» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Фамилия, имя, отчество	Лазареску Ольга Георгиевна
Ученая степень	Доктор филологических наук, специальность 10.01.01 – русская литература
Ученое звание	Доцент
Место работы	ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
Должность	Профессор кафедры русской литературы
Почтовый адрес организации	119992 г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1
Телефон	(499) 246-57-12
E-mail	ruslit19@yandex.ru
Публикации	<ol style="list-style-type: none">1. Литературное предисловие: вопросы истории и поэтики (на материале русской литературы XVIII–XIX вв.). – М., 2007.2. Персонаж в прозаических текстах XVIII века: проблема статуса // Художественная антропология. Теоретические и историко-литературные аспекты. Материалы международной научной конференции "Поспеловские чтения". – М., 2011. – С. 155–163.3. Предметный мотив одежды в русской литературе и фольклоре // Преподаватель XXI век. Часть 2. – 2013. – № 3. – С. 356–368.4. "Что в имени тебе моем?..": безымянность героев как смыслоорганизующая категория в русской литературе и фольклоре // Наука и школа. – 2013. – № 5. – С. 74–77.

	5. Фольклорные ассоциации в русской переводной художественной прозе 60-х годов XVIII века // Преподаватель XXI век. Часть 2. – 2014. – № 1. – С. 377–389. 6. Стихотворение М.Н. Муравьева "Зрение" в контексте русской духовной культуры XVIII века // Миргород (Седльце, Польша). – 2015. – № 1 (5). – С. 91–101. 7. Богатырская песнь Н.А. Львова "Добрыня" как поэтический эксперимент // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 4.